

"Я не желаю ей зла, но не исключено, что она попытается сделать это с нами", - серьезно сказал Альбус, выводя их из кабинета.

Они шли к башне Гриффиндора в молчании, никто из сопровождающей их троицы не знал, с чем может столкнуться.

Альбус не хотел скрывать от них состояние девушки, но он сделал бы все возможное, чтобы сохранить в тайне природу предмета.

Том никогда не должен был узнать, что его секрет известен.

"Директор, - с поклоном приветствовала его Толстая Дама. "Чем я могу помочь вам сегодня вечером?"

"Вы просто должны пропустить нас, моя дорогая", - с улыбкой ответил Альбус.

Портрет с румянцем на щеках качнулся вперед, и Альбус достал свою палочку, деактивировав при этом защиту на лестнице для девочек.

"Я бы попросил вас хранить молчание, - прошептал он, поднимаясь. "Если мы сможем застать ее врасплох, это будет лучше для всех нас".

Уизли действительно забеспокоились, осознав всю серьезность ситуации, но ничего не сказали, пока Альбус прижимал палец к губам.

Они дошли до общежития, принадлежащего первокурсницам, и директор почувствовал себя счастливым, что остальные вернулись домой на рождественские каникулы.

Осторожно прикрыв за собой дверь, он затаил дыхание и подошел к единственной занятой кровати.

Девочка, к его облегчению, крепко спала, но, учитывая явное влияние Тома Риддла, Альбус не собирался рисковать.

Взмахнув палочкой, он натянул простыни, под которыми она дремала, и поднял Джиневру в воздух.

Она тут же проснулась с убийственным криком, её красные глаза наполнились яростью, и она уставилась на Альбуса, родителей и брата.

"Отпустите меня!" - закричала она.

Альбус заставил её замолчать ещё одним взмахом палочки, но Джиневра продолжала отчаянно биться, в то время как Молли всхлипывала.

Однако директор переключил внимание на прикроватную тумбочку, где на черной книге, о которой говорилось в письме Кассиопеи, лежала палочка девочки.

Он достал палочку и передал её находящемуся в состоянии кататонии Артуру, который пытался утешить жену, в то время как его испуганный взгляд был прикован к дочери.

Билл тоже был в таком же состоянии ужаса, как и Альбус, если бы необходимость действовать не была так сильна в данный момент.

Подойдя к дрожащему дневнику, он пробормотал несколько заклинаний под нос, вращая палочкой.

Через мгновение дневник окутало белое магическое сияние, и, когда связь между ним и девушкой прервалась, Джиневра попятилась вперёд.

"НЕТ!" твёрдо сказал Альбус, когда Молли бросилась вперёд. "Мы не можем быть уверены, что связь с ней ослабла".

Молли кивнула, слезы продолжали литься по ее щекам, и Альбус переключил свое внимание на Джинни Уизли, постучав по ней своей палочкой, когда дошел до нее.

Её глаза распахнулись, и Альбус с облегчением увидел, что в них больше нет того красного оттенка, который был всего мгновение назад.

Вместо этого они были наполнены растерянностью и травмой, которую мог оставить после себя только такой опыт, который она пережила.

"Мама, - задохнулась Джинни.

Молли тут же бросилась вперед и заключила девочку в свои объятия.

"Что это за чертова штука?" потребовал Артур, обычно добродушный характер которого практически отсутствовал перед лицом расстроенной семьи.

"Злой предмет", - просто ответил Альбус. "Часть магии, которой она не должна была подвергаться. Ей нужна семья, Артур. Я бы посоветовал, чтобы ее осмотрела Поппи, прежде чем ты заберешь ее домой. Там ей понадобится помощь специалиста, чтобы она смогла смириться с тем, что произошло".

Рыжий кивнул.

"Целитель разума?"

"Да", - подтвердил Альбус. "Не бойтесь, школа выделит на это средства, а мы сделаем все возможное, чтобы ее образование не пострадало. Ее выздоровление займет время, Артур. Мне жаль только, что это не было обнаружено раньше".

Артур глубоко сглотнул.

"Если бы вы знали, вы бы все исправили", - ответил он со слабой улыбкой.

Альбус кивнул.

"Тем не менее, я все равно приношу вам свои извинения".

"Кто это сделал?" потребовал Билл.

Альбус глубоко вздохнул.

"Я не могу сказать наверняка, и боюсь, что доказать что-либо будет невозможно. Мы должны довольствоваться тем, что нам удалось предотвратить дальнейшее повреждение Джинни".

"А что бы с ней случилось?" спросил Билл.

"Я думаю, что магия предмета полностью завладела бы ею".

"Так мало вещей, способных на такое", - размышлял Билл. "Я никогда не сталкивался ни с чем подобным".

Альбус кивнул, убирая дневник в карман.

"Я могу заверить вас, что он будет уничтожен, как только это станет возможным. Он больше не причинит вреда ни Джинни, ни кому-либо другому".

Билл остался в задумчивости, но притянул Джинни к себе, когда она плюхнулась на него.

"Думаю, нам стоит отнести ее в Больничное крыло", - посоветовал Альбус. "Чем быстрее мы окажем ей необходимую помощь, тем лучше".

Артур кивнул в знак согласия и начал выводить свою семью из общежития, но тут их остановили Уизли, которые тоже остались в замке на рождественские каникулы, и испуганная мисс Грейнджер.

"Мама, что происходит?" - спросил Перси. спросил Перси. "Гермиона слышала крики".

"Всё тебе объяснят, - успокоил Альбус, - а пока мы должны доставить твою сестру в Больничное крыло. С ней всё будет в порядке", - добавил он, хотя и не мог быть уверен в этом.

В том, что пережила девочка, нельзя было быть уверенным.

Остальные дети были недовольны, но они знали, что лучше не спорить с Молли, когда она так эмоциональна.

С неохотой они позволили группе покинуть общую комнату, и Альбус с облегчением вздохнул, поглаживая ношу, которую он носил в кармане.

Ему нужно было поговорить с Геллертом, чтобы понять природу крестража и то, что можно сделать для его уничтожения.

Альбусу не было стыдно признать, что он не в своей тарелке.

Нет, ему было стыдно только за то, что такая вещь могла находиться в стенах замка, а он так и остался в неведении о её присутствии.

(Перерыв)

<http://tl.rulate.ru/book/99466/3418601>